

Фильм про нашу бригаду

Многие люди труда, в том числе Михаил Найдов, становились героями пьес и фильмов

В одном небольшом шахтерском городе в Испании был театр. И вот шахтеры после тяжелой смены заходили приобщиться к высокому искусству. По распоряжению режиссера зал освещался только светом шахтерских касок, и когда актеры были неубедительны, зрители, уставшие за смену в забое, начинали клевать носом или вовсе засыпали, сцена погружалась во мрак. Хочешь, чтобы тебя увидели, играй хорошо.

Если Кузбасс — шахтерский край, то это еще не значит, что его театры обязательно должны посвящать весь свой репертуар спектаклям об этой профессии. Ставят и классику, и современные пьесы, не имеющие отношения к подземной добыче. Но на протяжении всего времени существования Кемеровской области местные драматурги и режиссеры не раз обращали свое внимание на людей, которые живут и работают рядом. И тогда рождались «шахтерские» спектакли. Некоторые из них мы сегодня вспомним.

История первая. Земля Кузнецкая

В 1951 году в Кемеровском драмтеатре имени Луначарского произошло знаменательное событие — состоялась премьера спектакля «Земля Кузнецкая» по одноименному роману кемеровчанина Александра Волошина. Кстати, одну из главных ролей в постановке сыграл молодой Владимир Самойлов — будущий народный артист СССР.

Инсценировка была осуществлена по роману, который годом раньше получил Государственную (Сталинскую) премию второй степени. Про него говорили, что этим произведением Волошин впервые открыл для страны Кузбасс. Книга переиздавалась у нас в стране и за рубежом, была переведена на французский, польский, венгерский, немецкий, словацкий, румынский, китайский, английский языки.

«Через 60 лет после выхода романа его заглавие стало брендом. Например, в Кемерове есть туристическое агенство «Земля Кузнецкая». В романе пропет гимн Кузбассу, его городам: Березовскому, Кемерову, Киселевску, Мариинску, Междуреченску, Прокопьевску, Сталинску, Таштаголу. Обозначено пространство юга Западной Сибири: река Кондома, гора Елбань, Телецкое озеро, города Томск, Новосибирск. В романе упоминаются предприятия, которые существуют до сих пор. Например, Киселевский машиностроительный завод имени Черных, выпускающий горнодобывающее, крепёжное оборудование. Именно на этом машзаводе в романе изготавливают главную режущую часть комбайна, который усовершенствует инженер Хомяков. В реальной жизни инженер Харитонов усовершенствовал агрегат «Кузбасс-2» на орденоносной краснознаменной шахте «Капитальная» (позднее «Осинниковская»). Первая штольня шахты была заложена в 1927 году, шахта действовала с 1932 по 2010 год. Название шахты «Капитальная», где происходит основное действие романа Александра Волошина, выбрано не случайно и является ключевым в концепции «Земли Кузнецкой». (Галина Карпова, «Огни Кузбасса», 2013 год).

Александр Волошин родился в Санкт-Петербурге, но еще во время Первой мировой войны семья переехала к своим родственникам в Сибирь. Все свое детство Александр

Волошин провел в Новосибирской области, в годы первой пятилетки уехал на строительство Кузнецкого металлургического завода. Затем его отправляют работать комсоргом шахты на Осинниковский рудник, где он трудился в качестве забойщика и запальщика. В 1934 году Волошин призывается на действительную военную службу в ряды РККА. Проходя военную службу, он оканчивает заочное отделение Ленинградского коммунистического института журналистики. Демобилизовавшись из армии в 1936 году, возвращается на Осинниковский рудник и устраивается в местную газету «За уголь». Через два года Александр переезжает в Черемхово и начинает сотрудничать с газетой «Черемховский рабочий». Во время Великой Отечественной войны Волошин участвовал во многих боях в качестве рядового сапера, был ранен. В 1945 году, во время боев на Одере, вступает в члены ВКП (б). После окончания войны Александр возвращается в Сибирь, где продолжает работу журналиста, сотрудничая с газетой «Кузбасс» в Кемерово. С 1959 по 1961 год Александр Никитич Волошин был главным редактором альманаха «Огни Кузбасса».

История вторая. Жемчужина Сибири

В 1964 году в Кемеровском театре оперетты выходит музыкальный спектакль «Жемчужина Сибири». Музыка к нему пишет ленинградский композитор Федор Мартынов, а либретто — Евгений Буравлев, поэт и первый руководитель Кемеровского отделения Союза писателей России. Режиссер-постановщик спектакля — Л. Ицков, дирижер — Е. Лугов. Сюжет оперетты прозрачен и прекрасен в своей простоте: новый шахтерский городок, хорошие парни и девушки добывают уголь, а в свободное время строят Дворец культуры.

Об этом событии пишет Анатолий Махонько (заслуженный работник культуры России, кандидат педагогических наук, профессор, руководитель, хормейстер и аккомпаниатор Хора советской песни Кемеровского государственного университета культуры и искусств) в книге «Музыкальный театр Кузбасса»:

«Событием в культурной жизни города стала сама подготовка к выпуску спектакля... Киногруппа Центральной студии телевидения сняла фильм по еще не законченному спектаклю... Фильм демонстрировала Кемеровская студия телевидения, и зрители смогли получить представление о готовящемся спектакле...

Обратим внимание на точку зрения, которая принадлежала свидетелю премьеры, актеру драматического театра имени Луначарского П. Князеву: «Я присутствовал на премьеры и на обсуждении этого спектакля. Все выступающие отмечали именно эту сторону — рождение оперетты с использованием местного материала, рассказывающего о героических буднях шахтеров и строителей. Больше всего похвал раздавалось в адрес хореографических номеров и балетмейстера Г. Гальперина. Один только Евгений Буравлев сидел, мрачно опустив голову, и выслушивал замечания зрителей. Наконец он встал и сказал: «Задумал я свою жемчужину как лирическое произведение. Человек я в театре новый, не искушенный во всех тонкостях этого сложного организма. Работа постановщиков над пьесой привела к тому, что от текста, написанного мной, почти ничего не осталось. Получилась не пьеса, а сюита из песен и танцев. Все эти похвалы в мой адрес — это как бы валерьянка, которой хотят успокоить меня. Но я тут ни при чем»...

В дальнейшем работа над спектаклем продолжалась и многие недостатки были преодолены. Этой опереттой не раз открывались гастроли. В Рязани, Калуге и Туле — везде она принималась с интересом».

История третья. «Кони»

— Я всю жизнь пишу одну историю — историю своей шахты и деревни, которая живет вокруг нее, — сказал о себе известный драматург Юрий Мирошниченко. Пьесы нашего земляка, в молодости работавшего на шахте «Северная», шли на сценах театров Москвы, Челябинска, Новосибирска. А вот на пути сценической судьбы написанных в 1988 году «Коней» оказалось немало терний. По словам критиков, в разное время за постановку «Коней» брались три театра, в том числе и столичный Театр имени Моссовета, но всегда что-то мешало выходу спектакля.

Первым театром, который все-таки осуществил постановку, стал Кемеровский театр драмы имени Луначарского. В январе 2003 года на его сцене состоялась премьера драматической баллады под руководством режиссера-постановщика Виктора Трегубенко и художника-постановщика Владимира Авдеева. В спектакле была занята почти вся труппа театра.

Юрий Мирошниченко, который работал в молодости на шахте «Северная», в пьесе рассказывает о верных спутниках шахтеров — конях, которые отработали свое и стали не нужны. Герои этой драматической баллады — реальные исторические лица: и честный труженник Швалев, и его товарищи, и красавица-жена, и тогдашний директор «Северной» Михаил Найдов, выведенный в пьесе под именем Найденова.

Ольга Мариничева, «Честное слово»: «Для того чтобы почувствовать, какой была жизнь их героев, занятые в спектакле актеры сами спускались в недра земли — не в закрытую еще в середине 90-х «Северную», а в ленинск-кузнецкую шахту имени Кирова. Они встречались с людьми, помнившими то время, слушали рассказы сотрудников Ленинск-Кузнецкого краеведческого музея. Результатом этих встреч стали не только премьера, но и небольшая импровизированная выставка в фойе театра. И если вы придете в театр, вы тоже можете узнать, какими средневековыми методами добывался уголь еще полвека назад, увидеть старые фотографии, документы и прочие реликвии, шахтерское снаряжение и конскую упряжь. К слову, кому же достались роли коней? Сами кони на сцене не появляются, они присутствуют незримо. Зритель слышит конское ржание, поступь копыт, музыкальный лейтмотив спектакля — песню «Ходят кони», речи людей, решающих судьбу своих верных товарищей. На фоне всех этих происшествий разворачиваются воспоминания о событиях и людях военных и послевоенных лет. Аллегория, положенная в основу драмы, ясна и прозрачна. Это история людей, которые всю жизнь работали как кони и так же покорно несли свое бремя. И о времени, когда жизнь человека стоила немногим дороже жизни смиренной рабочей лошади...»

Кстати, журналистами издания «Современная драматургия» «Кони» были признаны лучшей пьесой 1989 года, а Мирошниченко стал лауреатом специальной премии. Пьесы Юрия Мирошниченко ставились в Москве (театр «Современник» имени Гоголя), в Челябинске (областной драматический театр). В Новосибирске творческое содружество драматурга с труппой театра «Старый дом» привело к созданию блестящих спектаклей — «Зверь-Машка» (1987, реж. Г. Васильев) и «Приходите, братья-сестры» (1990, реж. И. Борисов).

История четвертая. «Шахтерская поэма», «Всем смертям назло» и «Шахтеры»

Прокопьевский драматический театр имени Ленинского комсомола (Ленком) в начале 60-х годов прошлого века первым в стране поставил пьесу «Шахтерская поэма» Зинаиды

Чигаревой. Режиссер-постановщик Г. Коткин, художник-постановщик — Н. Гордеева. Затем пьеса прошла на сценах театров в Донбассе и на Дальнем Востоке.

Зинаида Александровна Чигарева работала журналистом в газетах Прокопьевска и параллельно писала пьесы о людях, с которыми встречалась. Кроме «Шахтерской поэмы», известны еще две ее драматургические работы — «Днем звезд не видно» и «Пока не придет разводный». Затем Зинаида Чигарева работала на Кемеровской телестудии и писала уже прозу.

На одном из литературных сайтов, где размещены две сказки Чигаревой, редактором написана вот такая аннотация: «По ее произведениям можно проследить многое. Творческий путь, встречи с интересными людьми, героями написанных книг. А главное — понять ее, человека с философским настроем, добрую, мудрую, со светлой улыбкой, глубоким проникновением в мир природы, в мир маленьких и больших людей».

Зинаида Александровна предложила читателям свою прозу под общим девизом, взятым из высказываний Александра Грина: «Когда для человека главное — получить дрожащий пятак, легко дать этот пятак, но когда душа таит зерно пламенного растения-чуда, сделай ему это чудо, если ты в состоянии...»

Прокопьевский Ленком не раз после премьерного «шахтерского» спектакля обращался к этой теме. Так, театральный сезон 1969/1970 года открылся работой по пьесе «Всем смертям назло». Эта глубоко драматичная история подвига, который произошел в реальной жизни. Автор пьесы — Владислав Титов — работал горным мастером в Донбассе. Рискуя жизнью, он спас целую смену горняков, но сам получил тяжелую травму, остался без обеих рук. Владислав перенес тяжкие испытания, практически повторив подвиг Николая Островского: он стал писателем, создал книгу, в основе которой его собственная судьба. Затем, в содружестве с Константином Миленко, Титов написал пьесу с тем же названием.

Елена Тихонова, научный сотрудник музея театра, пишет в газете «Шахтерская правда» (30 ноября 2017 года): «Режиссер-постановщик спектакля «Всем смертям назло» Василий Пятков был убежден, что инсценировка оказалась слабее самой повести, поэтому было решено обратиться именно к материалу повести Титова. Пяткову хотелось избежать сентиментальности в игре актеров, предостеречь их от слезливой жалости. Постановщик выбрал главную идейную направленность спектакля: человек должен сам делать свою судьбу, уметь победить обстоятельства и самого себя...»

Для режиссера Пяткова характерен постоянный поиск, который заставлял иногда не только на репетициях, но и уже во время «эксплуатации» спектакля переделывать его.

С героями повести Владислава Титова «Всем смертям назло» многие зрители уже были знакомы по книге и отмечали, что «спектакль сделан по-шахтерски». А секретарь комитета ВЛКСМ шахты «Коксовая-1» в 1969 году С. Кожемякин даже привел пример из жизни: «Я знаю человека, похожего на героя из спектакля «Всем смертям назло». Это Михаил Дорофеев с шахты «Северный Маганак». Случилось под землей несчастье, и он потерял зрение. Но не пал духом, не позволил себе стать «убогим». Также, как и Сергей, он борется за свое место в жизни. Бывший горняк Дорофеев готовится стать юристом».

В 1987 году к 70-летию Октябрьской революции и 70-летию Прокопьевского рудника режиссером Борисом Белкиным был поставлен спектакль «Шахтеры» по сценарию лауреата Государственной премии СССР Алексея Каплера.

Основой для постановки послужил художественный фильм «Шахтеры», который в 1937 году снял Сергей Юткевич. По ходу сюжета фильма Семен Примак по направлению обкома приезжает в один из небольших городков Донбасса и сразу же вступает в борьбу с начальником шахты Чубом, который в обстановке непрерывной штурмовщины играет на руку троцкистам и бандитам, орудующим на шахте. Получив моральную поддержку у нового секретаря, лучший забойщик шахты Матвей Бобылев осуществляет новый метод добычи угля и, вопреки замыслам вражеской группировки, находит широкий отклик среди шахтеров Донбасса.

Прокопьевский режиссер-постановщик изменил место действия — вместо Донбасса события разворачивались в одном из городов Кузбасса, но главная тема оставалась общей для всей страны: привлечь внимание зрителя к производственной тематике. Консультантом по горному делу для постановки спектакля пригласили Леонида Сергеевича Соловьева — бригадира проходчиков шахты имени Дзержинского, Героя Социалистического Труда.

История пятая. «Горный удар»

В 1983 году Геннадий Коткин, главный режиссер Прокопьевского драмтеатра, заслуженный деятель искусств РСФСР, поставил на сцене Ленкома еще один спектакль на шахтерскую тематику — «Горный удар». Сценарий его был написан местным журналистом и краеведом Иваном Алексеевичем Балибановым совместно с С.П. Карпушиной.

Диана Балибалова, дочь Ивана Алексеевича, в статье «Шахтерская тема в творчестве И. Балибалова» вспоминает о создании «Горного удара»:

«Наряду с публицистикой отца тянуло к художественному осмыслению шахтерской темы. В 1956 году он публикует в альманахе «Огни Кузбасса» пьесу о шахтерах «Солнечные мастера». В ней он показал тех шахтеров, которые осваивают новые методы добычи «солнечного камня» — угля, преодолевают трудности, ошибаются, переживают, помогают друг другу, борются с бюрократами и побеждают. Помню, что Кемеровский драмтеатр принял ее к постановке, отец ходил окрыленный, обсуждал с главным режиссером А. Волгиным, что нужно переделать, дошли до распределения ролей. И здесь начались какие-то сложности, а вскоре главреж покинул театр. Пьеса не была поставлена. Через некоторое время подобная же история повторилась в новокузнецком театре. Это были весьма болезненные удары для отца....»

После неудач с постановкой пьес в театрах отец прекратил их писать и перерабатывать, но, видимо, в глубине души на что-то надеялся. Он не выбросил тексты, а сложил их в дальний ящик стола и иногда просматривал, продолжал интересоваться театральной жизнью, ходил на спектакли и наших театров, и гастролеров. Мы дома считали, что он «отболел» и успокоился, слишком уж были болезненны те воспоминания о несбывшихся мечтах. И вдруг областное управление культуры объявляет конкурс на пьесу о горняках Кузбасса. Возможно, отец не стал бы в нем участвовать, но в него буквально «вцепилась» сотрудница управления культуры С. Карпушина. Узнав, что у отца в столе есть пьесы, она стала требовать, чтобы он доработал и представил одну из них на конкурс...»

События пьесы происходят на одной из шахт Кузбасса. Главное действующее лицо — коллектив проходческой бригады. Она пробивается к мощному пласту Кузнецкий, содержащему высококалорийные угли. Но вдруг в лаве появляется метан. Продолжать дальше работы — поставить под угрозу жизнь горняков. Однако бригадир проходчиков

Степан Курганов предлагает, как можно обезопасить обстановку и продолжить работы. Но его предложения на шахте кое-кто встречает в штыки, против них активно выступает сотрудник НИИ Бархатов, на материале этой шахты готовящий диссертацию. Так завязывается узел конфликта, обнаживший различные позиции героев, их отношение не только к шахтовым делам, но по большому счету и к каким-то жизненным явлениям.

Постановщик спектакля, заслуженный деятель искусств РСФСР Г. Коткин сказал: «Впервые за много лет появилась пьеса о шахтерах, написанная на местном материале, и мы с большой заинтересованностью приступили к работе над ней. Своим спектаклем говорим о коллективной ответственности за общее дело, хотим, чтобы зрители, пережив с героями перипетии происходящих событий, приходили к мысли, как это важно, когда производственная бригада является коллективом единомышленников, как необходимо каждому из нас быть сопричастным к передовому, главному в жизни»...

Евгения Райнеш